

1934
POSTAGE WILL BE PAID BY ADDRESSEE

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

N. Y. Public Library
65 St. & 6th Ave.
N. Y. C.

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO, 413 E. 14th St., New York. N. Y.

ДРУЖБА ПУШКИНА С ГОГОЛЕМ

Шесть лет. — Первое знакомство. — Пушкин о Гоголе и Пушкин у Гоголя. — Смерть поэта и удрученность Гоголя. — Предсмертные дни и часы Гоголя. — Пустой шкаф.

Знакомство Гоголя с Пушкиным вниманием и даже ным продолжалось 6 лет. Его нежностью. Барона Дельвига прервала смерть поэта, ее му- (племянник известного поэта), чительно пережил Гоголь.

П. В. Анненков устанавливал. Гоголь стал исключением, Гоголь был представлен Пушкину и тут сыграла роль не только ну на вечеру у П. А. Плетнева. талантливость автора «Вечеров Тогда Пушкин приехал с молодой женой из Москвы в Петербург — приблизительно 20-е

числа мая 1831 г. В молодом «охле» Пушкин ценил веселость. Прочтя «Вечера близ Диканки», Пушкин писал Воейкову: «Они («Вечера») изумили меня. Вот, настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия, как чувствительность! Все это так необыкновенно в нашей литературе, что я доселе не образумился».

Все лето 1831 года Гоголь прожил под Петербургом, в Павловске и Царском Селе, и почти каждый вечер встречался с Жуковским и Пушкиным. На великого поэта он смотрел с благоговением, с благодарностью, с чувством обласканного сына. Пушкина он любил всей своей молодой душой.

В свою очередь и Пушкин телей, устанавливающих в нативности к Гоголю с исклю- битом желудке должный поря-

док, а так как жженка горит голубым пламенем, — ей дано было имя жандарма Бенкендорфа, и после сытного обеда Гоголь говорил Щепкину: — А что — не отправить ли теперь Бенкендорфа.

И они вместе приготавливали жженку. Как нравились гоголевские кушанья и его гастрономия, как они приходились по вкусу его гостям и друзьям, личше всего свидетельствует долговечность гоголевских меню. Я сам помню, как в Петербурге писатель Щеглов-Леонтьев приготавливал для приятелей литераторов особые «гоголевские» макароны. Секрет этого приготовления, должно быть, сохранился кое у кого и сейчас, — почему-то кажется, — у Бориса Лазаревского и А. И. Куприна.

Любя, заботливо наставляя, Пушкин иногда побранивал Гоголя, журил его, между прочим, за пренебрежение к Мольеру, упрекал за незнание Шекспира и в свое оправдание Гоголь говорил, что у Мольера почти всегда одинаковая интрига, и все пружины пьесы схожи между собой. А Пушкин ему объяснил, что у великого писателя важна не форма, и «куда бы он ни положил добро свое, берри его, а не ломайся!».

Нравился Пушкину и «Тарас Бульба». Описание степи Гоголю внушал он. Кто-то из пушкинских знакомых очень живо описывал в разговоре эти степи. Пушкин советовал Гоголю послушать и внушил ему

вставить в «Бульбу» его описание. От Пушкина же Гоголь получил сюжеты «Ревизора» и «Мертвых душ». Их Пушкин отдавал и потом иногда шутливо сожалел:

— С этим малоросом надо быть осторожнее, — говорил он, смеясь, своим домашним, — он обирает меня так, что и кричать нельзя.

Пушкина тянуло к Гоголю, он отдыхал в его обществе, с наслаждением, жадно слушал, как Гоголь читает свои вещи, оставался с ним подолгу, и Яким, слуга Гоголя, потом рассказывал:

— Они (Пушкин) так любили барина. Бывало, снег, дождь, слякоть, а они в своей шинельке бегут туда. По целым ночам у барина просиживали, слушая, как наш-то им читал свои сочинения, либо читая ему свои стихи.

Пушкин следил за развитием Гоголя и все твердил ему: «Пишите, пишите», уходил всегда веселый, в самом лучшем настроении духа. Так случилось и накануне отъезда Гоголя за границу. Пушкин просидел у него на квартире всю ночь напролет, — читал «начатые сочинения». Это было их последнее свидание. (Гр. П. Данилевский. Знакомство с Гоголем).

Известие о смерти поэта на Гоголя действовало ошеломляющим образом. На обеде у Смирновых он сидел будто убитый, — «сам не свой». Он бросил то, что писал, и с тоской

думал о возвращении в Петербург, — и там все для него опустело. М. П. Погодину он признавался: «Моя жизнь, мое высшее наслаждение умерло с ним (Пушкиным). Мои светлые минуты моей жизни были минуты, в которые я творил. Когда я творил, я видел перед собою только Пушкина... Мне дорого было его вечное и непреложное слово. Ничего не предпринимал, ничего не писал я без его совета. Что труд мой? Что теперь жизнь моя? Первый друг Пушкина, П. В. Нащокин, подарил после смерти поэта его часы Гоголю, и лучшего выбора, лучшего подарка нельзя было сделать.

Эта смерть Гоголю нанесла один из самых больших ударов. Тогда ему было всего 28 лет. Постепенно и не всегда заметно для других шло погасание человека, росла угнетенность. Временами проявлялись странности. Доктор Н. Н. Баженов впоследствии, на основании анализа болезни Гоголя, определил ее, как периодический психоз, т. наз. «периодическую меланхолию». Он скончался от приступа этого недуга, от истощения, острого малокровия мозга, — этому скоротечному концу споспешествовало голодание, шел быстрый упадок сил. Лечили неумено. Ослабили, за чем-то прибегли к кровопусканию, когда нужно было наоборот, — насильно кормить, а подкожную клетчатку вливать соляной раствор. Больного са-

жали в ванну, на голову леди холодную воду, обливали горчишками, к носу ставили пиявку, на спину мушку. Он лежал в постели, одетый в синий шелковый халат, на боку, обернувшись лицом к стене. Умирал без сознания, тяжело дышал, лицо казалось страшно черным. Около него никого не было, кроме слуги. Гоголь бредил: «Поднимите, заложите на мельницу. Ну, же, подайте!». За несколько дней до смерти доктора стали его осматривать, спрашивали, давили живот, а он был мягок и пуст так, что через него прощупывались позвонки, и Гоголь стоал и кричал.

Он не верил в свое исцеление, убежден был, что умрет, отказывался лечиться: «ежели будет угодно Богу, чтобы я жил еще, буду жить». Еще за три дня до кончины был уверен в своей скорой смерти. Одним из последних слов, сказанных им в полном сознании, были: «Как сладко умирать!». Не раз говорил, что ему представляется какое-то видение.

Незадолго до смерти он много молился, оставался почти без пищи, ночь проводил, стоя перед образами, «в теплой молитве со слезами».

Гоголь лежал на столе, с лица его снимали маску. Уже успели осмотреть его шкафы, — напрасно: не нашли ни тетрадей, ни рукописей, ни денег. «Мертвые души» были сожжены. П. Трубинов.